

Ци Сюань изначально планировал дожидаться, пока этот человек войдет внутрь и потеряет сознание, чтобы самому приступить к делу.

Однако сейчас он засомневался: не лучше ли вообще не позволять ему входить? Способности призрачных бабочек были лишь предварительно определены как создание иллюзий, но ведь и сами иллюзии бывают разными. А что, если они нанесут вред мозгу? Он не мог так поступить с человеком, который доверяет Черному Очкастому.

К тому же, как теперь обращаться к нему, зная имя? Благодетель? Юйчэнь? Господин Се? Или их отношения настолько близки, что можно называть его А-Чэнь? Сяо-Чэнь? А вдруг у него есть какое-то прозвище...

Ци Сюань встретился с пытливым взглядом Се Юйчэня и указал на свою голову: Из того места я выбрался, немного растеряв память. Кстати, почему ты сегодня не в розовой рубашке?

Как удобно: сначала немой, потом очкастый — оба страдают потерей памяти, это так естественно. Единственное, что здесь ненормально, так это тот метеоритный нефрит.

Се Юйчэнь, напротив, словно обнаружил нечто забавное. Он с улыбкой окинул Ци Сюаня взглядом: У меня есть не только розовая одежда. Ты что, запоминаешь меня только по цвету вещей?

Ци Сюань не нашел, что ответить на этот вопрос, и вернулся к прежней теме: В общем, Юйчэнь, ты неходи. Я сам справлюсь.

Он немного подумал: обращение по имени без фамилии точно не будет ошибкой, к тому же он ведь якобы потерял память.

Услышав такое обращение, Се Юйчэнь улыбнулся еще ярче — именно той улыбкой, которую Ци Сюань еще днем считал невозможной. Она внезапно расцвела на его лице.

У Се Юйчэня не было ямочек, но когда он смеялся, черты его лица смягчались. Он слегка прищурился, глядя на Ци Сюаня. И хотя позади него не было никакого источника света, почему-то казалось, что он сам светится.

Насмевшись, он наконец заговорил: Похоже, ты и правда забыл. Твоя амнезия весьма избирательна. Сколько всего ты забыл?

Еще в переулке Се Юйчэнь почувствовал что-то неладное. Он впервые столкнулся с подобным: человек перед ним во всем отличался от Черного Очкастого, но интуиция кричала, что это именно он.

Если это действительно кто-то притворяется, то, надо признать, он очень смел. Притвориться

кем угодно другим было бы куда проще.

Се Юйчэнь хотел посмотреть, какие еще фокусы выкинет этот человек. Если кто-то решил разыграть спектакль, что ж, пусть играет — бесплатный боец лишним не будет.

Жаль только, что после долгих наблюдений Се Юйчэнь убедился: глаза этого человека действительно способны видеть в полумраке, он помнит вещи, о которых посторонние знать не могут, а все изменения в мелких привычках и отчужденность по отношению к нему самому не казались подделкой.

Се Юйчэнь потер переносицу. Человек перед ним потерял память, и то, что он стал немного другим — нормально. К тому же они не виделись несколько лет, нельзя судить его по старым меркам.

— События последних двух лет помню довольно четко, — честно ответил Ци Сюань.

Се Юйчэнь посветил фонариком вперед, указывая на землю: Там проведена линия. Изначально я собирался довести тебя только до нее.

— Ты и сам не планировал входить?

Как только слова сорвались с языка, Ци Сюань понял, что именно имел в виду Се Юйчэнь, говоря о потере памяти. Помимо обращения, вполне вероятно, что они не раз попадали в подобные ситуации, и Се Юйчэнь не входил вместе с ним. Если бы здесь действительно был настоящий Черный Очкастый, он бы никогда не заговорил об этом.

— Да, я планировал, что ты пойдешь один. Но теперь стоит всерьез подумать, стоит ли отпускать тебя внутрь в одиночку.

Се Юйчэнь не ожидал такого поворота.

Сила Черного Очкастого отчасти заключалась в том, что он жил достаточно долго и пережил слишком многое. Его тело реагировало на опасности инстинктивно, без раздумий. Если он утратил часть памяти, риск погибнуть внутри возрастает многократно.

Ци Сюань посмотрел на четкую белую линию всего в нескольких шагах: На этот счет можешь не беспокоиться. Потеря памяти — это не беспомощность, в няньке я не нуждаюсь.

Сказав это, он снял с плеч футляр для цитры, расстегнул молнию и достал нож.

Се Юйчэнь присмотрелся: Новый? Как называется?

— Нож с узором дракона.

Се Юйчэнь, взглянув на оружие, почувствовал чуть больше уверенности. Этот человек не из тех, кто будет хорохориться — если поймет, что не справляется, сразу скажет. Амнезия не могла изменить его натуру настолько сильно. Поэтому он без лишних слов протянул ему дорогой на вид противогаз.

Подумав, он добавил пачку сигарет и зажигалку.

Ци Сюань знал: Черный Очкастый привык закуривать сигарету, чтобы при свете огонька разглядеть обстановку. Се Юйчэнь явно боялся, что он забыл даже об этом.

Ци Сюань покрутил зажигалку в руках — казалось, ею пользовались очень долго.

Он сунул ее в карман, достал с другой стороны сигарету, закурил, сделал легкую затяжку и, подавив неприятное жжение в горле, включил Bluetooth-гарнитуру.

Сам он не курил. Знай он, что сигареты, которые он взял наобум, такие крепкие, лучше бы воспользовался пачкой Се Юйчэня — он прекрасно видел, что там ментоловые капсулы, они наверняка приятнее на вкус.

Подойдя к линии, Ци Сюань снял темные очки и надел противогаз.

Увидев, что Ци Сюань готов, Се Юйчэнь добавил: В воротник вшита камера. Будет беда — кричи о помощи. Если даже крикнуть не сможешь, значит, мне и входить не стоит.

Ци Сюань потрогал воротник — внутри действительно что-то твердое. Значит, эта одежда осталась не потому, что они были близки, а потому, что ее купили специально для него и оснастили техникой.

Когда Ци Сюань двинулся вперед, позади него слышались шаги. Се Юйчэнь остановился ровно в одном шаге от черты.

— Не вздумай умереть, а то мой сад придет в запустение.

— Малыш, не говори таких зловещих вещей по ночам.

Сзади донесся легкий смешок.

Ци Сюань не обернулся, его взгляд уже начал сканировать пространство.

Они беспокоились о разном. Се Юйчэня, очевидно, тревожили трупы в гробах. Хотя он и проявлял интерес к бабочкам, максимум, чего он опасался — что они ядовиты, поэтому и приготовил противогаз.

Впрочем, он, должно быть, и сам понимал, что противогазы ненадежны — по крайней мере, прошлая группа тоже была в них, но никто не вернулся. Так что этот противогаз он наверняка купил заново.

Ци Сюаня же волновали не трупы, а сами бабочки. Вернее, он был уверен, что именно они вылетели из гробов.

Судя по описанию Се Юйчэня, призрачные бабочки — существа с ярко выраженным чувством территории. Пока что они заняли лишь этот ограниченный участок леса и активно атаковали любого, кто нарушал их границы. Это опасно, но проблему решить проще. По крайней мере, можно не бояться, что эта дрянь расплзется и начнет вредить другим.

— Красавица, милашка, исследуй обстановку вокруг.

— Ци Сюань, воздействие пыльцы призрачных бабочек не изучено, рекомендуется использовать кислородную маску.

Услышав это, Ци Сюань достал точно такую же маску и сменил ее. И-хао был прав: защитные свойства противогаза ограничены, а перестать дышать здешним воздухом — лучшее решение.

<http://bllate.org/book/20804/2091304>